

Санкт-Петербургский государственный университет

ГЕРАСИМОВА Александра Федоровна

Выпускная квалификационная работа

**Принципы перевода общественно-политической литературы с
английского на японский язык в эпоху Мэйдзи на примере труда
С.Смайлса «Самопомощь»**

бакалавриат 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»
основная образовательная программа СВ.5138.2019
«Японская филология (японский, китайский языки)»

Научный руководитель:
доц. каф. японоведения СПбГУ
к.филол.н., PhD,
Ибрахим И.С.

Рецензент:
Руководитель отдела по работе с персоналом,
ООО "Группа Компаний Новые Энерготехнологии"
Татаренко Филипп Тарасович

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Отражение проблем перевода эпохи Мэйдзи в современных теориях переводоведения	6
1.1. Понятия “адекватность” и “эквивалентность” в теории перевода середины XX века	6
1.2. Истоки культурологического подхода к переводу	10
1.3. Исследования целевой аудитории перевода и цели переводчика в скопос-теории перевода	11
1.4. “Манипулятивная школа” перевода	14
Глава 2. Принципы перевода “Самопомощи” Накамура Масанао	21
2.1. Историко-культурный контекст создания переводов в эпоху Мэйдзи	21
2.2. “Самопомощь”: автор и переводчик	25
2.3. Цель перевода и целевая аудитория “Самопомощи”	28
2.4. Графическое оформление перевода “Самопомощи” как переводческий приём Накамура Масанао	33
2.5. Влияние лексического состава японского языка в эпоху Мэйдзи на перевод общественно-политических текстов	37
2.6. Влияние личных убеждений Накамура Масанао как переводчика на перевод “Самопомощи”	41
Заключение	43
Список использованной литературы и источников	46

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению принципов перевода общественно-политической литературы в эпоху Мэйдзи на примере перевода “Самопомощи” (англ. Self-Help, яп. *сайкокуриссихэн* 西国立志論 или *дзидзёрон* 自助論) Самюэля Смайлса с английского на японский язык.

Эпоха Мэйдзи стала отправной точкой многих изменений, происходивших в Японии на протяжении последующих десятков лет. Япония предприняла попытку заимствовать не только технологии, которых тогда в стране не существовало, но и многие экономические, политические и культурные теории. Одной из важнейших задач, которая стояла перед правительством, являлось сохранение независимости от других стран. Реформы, проводившиеся под лозунгом “цивилизация и просвещение” *буммэй кайка* 文明開化 (цивилизация и просвещение), должны были позволить Японии войти в систему международных отношений наравне с другими мировыми державами.

На протяжении длительного времени Япония проводила политику самоизоляции, что имело ряд последствий в культурной и образовательной сферах. В частности, самым изучаемым европейским иностранным языком эпохи Мэйдзи был голландский. При этом, в середине XVIII века Голландия уже не имела былого могущества, а роль лингва франка в Европе выполняли французский и английский языки.

Таким образом, перевод трудов, подобных монографии С. Смайлса, был сопряжён с рядом трудностей. Во-первых, в японском языке подчас не было словарных эквивалентов для ряда слов английского языка, связанных со сферой политики и общественной жизни. Во-вторых, ощущалась нехватка переводчиков и специалистов по английскому языку и западной культуре.

Объектом исследования в данной ВКР является перевод “Самопомощи” Накамура Масанао с английского на японский язык (1871 г.).

Предмет исследования: принципы перевода “Самопомощи” Накамура Масанао с английского на японский язык .

Актуальность. Перевод на японский язык “Самопомощи” С. Смайлса, выполненный прославленным просветителем и переводчиком своей эпохи Накамура Масанао, оказал значительное влияние на японский язык и японское общество. Проблемам перевода текстов на японский язык в эпоху Мэйдзи посвящена обширная литература как на японском, так и на английском, а также русском языках. Исследователи рассматривают своеобразие эпохи Мэйдзи как исторической эпохи, а также уделяют пристальное внимание новым лексическим явлениям того времени. Вместе с тем, представляется необходимым продолжение исследований в данной области с целью рассмотреть данный перевод с точки зрения общей теории перевода.

Взгляды классической лингвистической теории перевода до сих пор имеют большое влияние и популярность среди исследователей. Однако мы полагаем, что для анализа перевода “Самопомощи” С. Смайлса на японский язык необходимо учитывать ряд культурологических факторов. Применение результатов исследований теории перевода, полученных в течение последних нескольких десятилетий, позволило бы посмотреть под новым углом на исследование переводов эпохи Мэйдзи.

Цель данной работы - выявить принципы перевода “Самопомощи” Накамура Масанао, определившие переводческие средства и приемы, использованные в переводе.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) описать некоторые существующие теории перевода ;
- 2) проанализировать перевод “Самопомощи” в рамках современной теории перевода;
- 3) определить принципы перевода, которыми руководствовался при переводе Накамура Масанао как переводчик “Самопомощи”.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: описательный, сопоставительный методы, а также элементы интерпретативного анализа текста.

Теоретической основой послужили работы, посвящённые понятиям “адекватность” и “эквивалентность” (Р.Якобсон, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Ю. Найда); работы, выполненные в рамках лингвокультурологического подхода (А. Лефевр, С. Басснетт); работы, выполненные в рамках скопос-теории (Г. Веремеер, К. Норд). Кроме того, были использованы источники на японском языке, непосредственно посвящённые проблематике перевода в эпоху Мэйдзи и переводу “Самопомощи” на японский язык.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. В первой главе рассматриваются основные взгляды на анализ перевода с точки зрения современного переводоведения. Во второй главе осуществляется попытка применить теории современного переводоведения к материалу на японской языке, то есть к переводу “Самопомощи” С. Смайlsa в эпоху Мэйдзи.

Глава 1. Отражение проблем перевода эпохи Мэйдзи в современных теориях переводоведения

1.1. Понятия “адекватность” и “эквивалентность” в теории перевода середины XX века

Для того чтобы рассмотреть перевод “Самопомощи” С. Смайлса на японский язык, необходимо определить критерии и стандарты по которым будет проводиться его анализ.

Статус теории перевода как отдельной дисциплины начал оформляться только в середине XX века. Ряд дискуссионных вопросов теории перевода остаются открытыми, а учёные продолжают спорить о таких базовых понятиях как “перевод”, “текст”, “смысл” и многих других. Конечно, теория перевода - относительно молодая научная дисциплина, но, как и любая другая, она нуждается в собственном терминологическом аппарате, методе и инструментах исследования.

Во многих пособиях и монографиях, которые так или иначе связаны с теорией перевода, авторы предпринимают попытку дать собственное определение ключевым понятиям: перевод, адекватность, эквивалентность, буквализм и вольность.

Исторически, перевод было принято оценивать в рамках оппозиции “буквализм-вольность”. В зависимости от веяний времени разные культуры отдавали предпочтение то одной, то другой крайности. Приводя в пример китайскую переводческую традицию, Е.В. Гарусова в статье “«Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция” обращает внимание на то, что изначально в Китае господствовала тенденция к буквальному переводу, то есть сохранению синтаксиса оригинала и транслитерации. В результате читателю было тяжело воспринять перевод, если у него не было специальных знаний. Позже существовала обратная тенденция когда предпочтение

отдавалось большей художественности перевода, из-за чего между переводом и оригиналом появлялись существенные отличия.¹

Уже в середине прошлого века разрабатывать понятие лингвистической эквивалентности начал Р. Якобсон. Он считал, что между различными языками не может существовать полной эквивалентности, поэтому в переводе можно допустить замену не только отдельных слов, но и предложений, а результатом перевода должно стать сосуществование двух текстов на разных языках, сообщающих читателям текста и перевода одно и то же сообщение.²

А.Д. Швейцер, один из основоположников российской школы перевода, предложил всесторонний и планомерный подход к анализу перевода. Он отмечал, что результаты перевода не могут рассматриваться в отрыве от процесса перевода. Он также обращает внимание на роль человеческого фактора, поскольку, по его мнению, в переводе всегда отражён характер не только автора, но и переводчика.

Особый интерес для нас представляет и тот факт, что А.Д. Швейцер отмечает сложность поиска лингвистических соответствий в разных языках, разделённых “дистанцией”. В книге “Теория перевода: статус, проблемы, аспекты” А.Д. Швейцер не конкретизирует какую именно дистанцию он имеет в виду: временную, географическую, языковую или же культурную. Таким образом, автор стремится учесть экстралингвистические факторы, которые могут оказать влияние на результат перевода. «Перевод как процесс выбора, детерминированный множеством переменных, порой имеющих противоположный эффект, не может иметь однозначного исхода <...>. Степень детерминированности действий переводчика является переменной величиной, колеблющейся в значительных пределах».³

---

¹ Гарусова Е. В. «Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №1. С. 149.

² Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверской государственный университет. — Тверь, 2007. С. 32.

³ Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. С. 63.

А.Д. Швейцер уделяет много внимания разграничению понятий адекватность и эквивалентность. Адекватность по Швейцеру связана с условиями протекания межъязыкового коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации. Иными словами, «адекватность» ориентирована на соответствие процесса перевода коммуникативным условиям. “Требование адекватности носит не максимальный, а оптимальный характер: перевод должен оптимально соответствовать определенным условиям и задачам.” Эквивалентность, напротив, ориентирована на оценку результата перевода, на соответствие перевода оригинальному тексту. Любое отступление от эквивалентности, по Швейцеру, должно быть продиктовано необходимостью, а не желанием переводчика.⁴

О соотношении адекватности и эквивалентности Швейцер пишет так: “перевод может быть адекватным даже тогда, когда конечный текст эквивалентен исходному лишь на одном из семиотических уровней или в одном из функциональных измерений. Более того, возможны случаи, когда некоторые фрагменты текста неэквивалентны друг другу и вместе с тем перевод в целом выполнен адекватно.”⁵ Так, Швейцер настаивает на большей важности эквивалентности текста тексту, чем эквивалентности каждого конкретного отрывка перевода соответствующему отрывку оригинального текста.

А.Д. Швейцер не оценивает по каким-либо критериям уровни адекватности, но рассматривает три уровня эквивалентности: семантический, синтаксический и прагматический. Прагматический уровень является неотъемлемым компонентом эквивалентности в целом, охватывая ключевые коммуникативные факторы, такие как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект и установку на адресата.⁶

Другой подход предлагает В.Н. Комиссаров. Он широко трактует термин “адекватный перевод” и использует его почти как синоним “хорошего

⁴ Швейцер А.Д. Уп. соч. С. 96.

⁵ Швейцер А.Д. Там же.

⁶ Швейцер А.Д. Там же. С. 145.

перевода”. При этом, он рассматривает эквивалентность дифференцировано и выделяет пять уровней эквивалентности. Если первый уровень эквивалентности характеризуется достижением или недостижением цели коммуникации, то каждый последующий уровень выдвигает дополнительные инварианты, при этом предыдущие условия сохраняются. На пятом уровне достигается максимально возможная степень эквивалентности, подразумевая, что на нем выполняются все упомянутые Комиссаровым аспекты: цели коммуникации, идентификации ситуации, способа описания ситуаций, значения синтаксических структур, словесных знаков.⁷

Можно заметить, однако, что отличия между третьим и четвёртым, а также четвёртым и пятым уровнями эквивалентности являются исключительно формальными, а не смысловыми. Культурологический фактор также Комиссаровым не учитывается.

Исходя из выше сказанного, три основные для своего времени теории перевода, описанные выше, имеют ряд сходств. Крупнейшие исследователи сходятся во мнении, что из-за различий в языковых системах абсолютная эквивалентность оригинала и перевода невозможна. Учёные используют общие термины, а следовательно терминологический аппарат можно назвать сложившимся. Во второй половине XX века уже укореняется представление о принципиальной неверности буквалистского подхода к переводу, и, напротив, перевод от “смысла к смыслу” и ориентация на читателя становятся требованиями, выдвигаемыми качественному переводу. Однако важным отличием от более поздних идей исследователей перевода является изучение культурного фактора только поверхностно. В частности, А.Д. Швейцер прямо говорит, что перевод в любом случае является речевой деятельностью, а значит центральную роль в процессе перевода играет язык. Кроме того, все авторы, упомянутые выше, отмечают сложность перевода инокультурных реалий, определённых лексических единиц, пословиц и т.д. Вместе с тем, теоретические рассуждения не идут дальше формального сравнения перевода и

---

⁷ Комиссаров, В. Н. Введение в теорию перевода. — М.: Высш.шк., 1990. Глава II. с. 51-68.

оригинала, а также разбора переводческих приёмов, которые позволили бы адекватно осуществить перевод инокультурных реалий.

1.2. Истоки культурологического подхода к переводу

Успешную попытку преодолеть недостатки такого подхода предпринимает Юджин Найда. Он не только вводит понятия “динамической эквивалентности” и “формальной эквивалентности”, но и подготавливает почву для начала изучения культурного аспекта перевода.

Развитие идей об оценке эквивалентности перевода и оригинала Ю.Найдой связано с предшествующей традицией изучения перевода. Формальная эквивалентность развивает понимание буквализма, то она ближе к дословному переводу текста. В свою очередь понятие динамической эквивалентности позволяет оценить равенство коммуникативного эффекта оригинала и перевода. Иными словами, допускается вариативность двух текстов, чтобы перевод и оригинал выполняли одинаковые функции в двух культурах, даже если необходима значимая перестройка текста.⁸

Ю.Найда отмечает, что слово значимо только в контексте, а значит оно по-разному воздействует на представителей разных культур. Е.В. Гарусова в своей диссертации “Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода” пишет, что “в некоторых культурах такого равенства (воздействия) добиться невозможно по определению, в силу неготовности культур к освоению некоторых текстов.”⁹ Исследовательница считает, что добиться совпадения интерпретаций исходного текста носителем одного языка и перевода носителем другого языка, о чём говорит Ю.Найда, невозможно.

Это замечание особенно важно для исследования переводов в эпоху Мэйдзи, поскольку в литературе часто отмечается отсутствие словарных эквивалентов для целого ряда лексических единиц, связанных со сферой

---

⁸ Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода. С. 38.

⁹ Гарусова Е. В. Там же. С. 39.

социально-политической жизни общества. В этом случае можно говорить, что японский язык был не вполне готов принять западные идеи. Однако работа переводчика в эпоху Мэйдзи заключалась именно в том, чтобы этот фактор не стал препятствием к диалогу культур.

Получается, что понятие динамической эквивалентности является отрицанием возможности полной эквивалентности в принципе, что совпадает с идеями исследователей теории перевода на более ранних этапах развития переводоведения. Теория динамической эквивалентности Ю.Найда привносит в науку о переводе понимание отсутствия правильного и неправильного перевода, поскольку тот может быть хорош для одного читателя и плох для другого.¹⁰

1.3. Исследования целевой аудитории перевода и цели переводчика в рамках скопос-теории перевода

Именно проблема определения потенциального читателя привлекает внимание исследователей в 70-х гг. XX века. Вокруг вопроса о читателе начинает выстраиваться скопос-теория перевода. Примечательно, что фигуру читателя исследователи связывают с культурологическим аспектом.

Скопос-теорию формулирует в 1978 году немецкий переводчик Ганс Вермеер. В ней Вермеер подчёркивает роль переводчика как создателя целевого текста, а также важность скопоса (от греческого *skopos* - цель) для совершения акта перевода.¹¹ Скопос-теория, рассматривая перевод как действие с определённой целью, старается привнести новую точку зрения на такие аспекты перевода как исходный текст и целевой текст, взаимоотношения этих текстов, на концепцию перевода, роль переводчика, переводческие стандарты и стратегии.

---

¹⁰ Nida, E. A Framework for the Analysis and the Evaluation of Theories of Translation. // Translation: Application and Research, ed. Richard E. Brislin. New York: Gardner Press, 1976. P. 64.

¹¹ Jawad, K. J. Skopos Theory: Basic Principles and Dericiencies // Journal of the College of Arts. University of Basrah. — 2006. — № 41. — С. 27.

Интересны представления Вермеера относительно культурологического аспекта перевода. В его понимании культура - весь свод норм и убеждений, которые индивид как член общества должен знать, чтобы быть “как все” или чтобы “отличным ото всех”.¹²

Согласно скопос-теории, переводчик предлагает текст новой аудитории, его композиция продиктована предположениями переводчика о потребностях, ожиданиях, фоновых знаниях аудитории. Его предположения могут отличаться от предположений автора исходного текста, потому что исходный и целевой тексты принадлежат разным культурам, написаны на разных языках и, главное, — они были предназначены разным читателям. Переводчик просто не может “предложить” читателю перевода тот же объем информации, который предложил автор оригинала.¹³ Поскольку в скопос-теории уделяется много внимания функционированию перевода в принимающей культуре, авторитет и значимость оригинала снижается, а перевода — растёт.

Функционалисты, в том числе и Вермеер, полагают, что исходный текст может быть переведён несколькими способами с учётом разных функций, которые текст будет выполнять в принимающей культуре, и целей. Например, серьёзный роман можно перевести в жанре беллетристики, а поэма может стать пьесой. По мнению некоторых исследователей этот подход, однако, приемлем лишь в некоторой степени, поскольку он искажает саму суть перевода.¹⁴

Одной из главных сторонниц скопос-теории является Кристиан Норд, посвятившая этой теме многие свои труды. В самом начале книги “Перевод как целенаправленное действие” Норд объясняет важность определения цели перевода следующим образом: если спросить полицейского на улице Джакарты, как добраться до какого-либо места, то он ответит очень подробно, даже если на самом деле не знает, потому что признаваться в своём неведении в

---

¹² Xiaoyan, Du Brief Introduction of Skopos Theory // Theory and Practice in Language Studies. — 2012. — № 2. — С. 2192.

¹³ Xiaoyan Du. Там же.

¹⁴ Yan, C. and Huang, J. The cultural turn in translational studies. // Open Journal of Modern Linguistics. — 2014. — № 4. — С. 489.

индонезийской культуре не принято. Переводчик может перевести сказанное эквивалентно или “может догадаться о его неведении по невербальным признакам” и сказать даже: «Да он не знает, надо спросить кого-нибудь ещё». ¹⁵

Итак, образ будущего перевода определяется скопосом, но при выборе стратегии достижения цели одну из главных ролей играет заказчик (человек или организация), который пожелал получить перевод на том или ином языке.

К. Норд тоже считает невыполнимыми требования теории эквивалентности. Во-первых, если текст оригинала и текст перевода отделяет временная дистанция, то переводчик не сможет реконструировать тот же эффект, который оригинал оказывал на своих первых читателей. Во-вторых, один и тот же текст читатели воспринимают по-разному, даже если он написан на их родном языке. Можно только “постараться сделать так, чтобы сегодняшнее прочтение текста не противоречило авторскому замыслу и в то же самое время было вполне уместно для нынешнего читателя.” ¹⁶

К. Норд выделяет документальный (призванный передать все свойства оригинала) и инструментальный перевод (исполняющий определённую функцию в культурной среде целевого языка). К первому типу она относит подстрочник, буквальный, филологический и «отчуждающий» перевод, а ко второму эквивалентный, гетерофункциональный и гомологический, в зависимости от того, совпадает ли функция переводного текста в его среде с функцией оригинального текста или нет. ¹⁷

В результате полемики с другими исследователями перевода Норд вводит понятия, которых не было в теории Вермеера. В подход, согласно которому “цель перевода оправдывает любые переводческие средства”,¹⁸ она вводит понятие “верности” автору и читателю текста.¹⁹ Иными словами

---

¹⁵ Десницкий А.С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента. URL: https://bogoslav.ru/article/1595663?utm_source=pocket_saves#_ftn2 (дата обращения 28.03.2023)

¹⁶ Десницкий А.С. Там же.

¹⁷ Десницкий А.С. Там же.

¹⁸ Jawad, K.Jabir. Уп.соч. С. 44.

¹⁹ Десницкий А.С. Уп.соч.

запросы читателей должны быть учтены, но перевод должен при этом быть совместимым с авторскими идеями, а не искажать их.

Как и у любой другой теории, учёные находят ряд слабых мест в аргументации скопос-теории. Например, не все действия, направленные на создание предмета искусства, имеют под собой определённую цель: целей может быть несколько или они могут меняться в процессе. Кроме того, в скопос-теории куда меньшее почтение оказывают оригиналу текста, ведь исходный текст не перестаёт быть сосредоточением мыслей и идей автора. Они особенно важны при переводе художественной литературы или религиозных текстов, если переводчик действительно желает наладить диалог культур или транзит идей.

Несмотря на критику скопос-теории, внимание к реципиенту и ориентация на его знания, ситуацию, в которой воспринимается перевод, остаются важными положениями, учитываемые переводчиком вне зависимости от того как смотрит на это переводческая теория. Понимая ограничения теории эквивалентности, авторы скопос-теории отказываются от стремления к полной эквивалентности и перемещают центр исследований в сферу целевого текста и его читателя, уходя от понимания перевода исключительно как языкового явления.

1.4. “Манипулятивная школа” перевода

В 1980-х годах формируется “Манипулятивная школа” перевода, которая активно начинает исследовать национальные традиции перевода, полагая, что отдельный перевод нельзя рассматривать в отрыве от общей литературной традиции.

Исследователь Итамар Эвен-Зохар, также принадлежавший к “манипулятивной школе”, ставил вопросы о том, почему в той или иной культурной традиции роль перевода может быть более или менее весомой, или как отбираются тексты оригиналов для перевода. В частности, в своих трудах

он критикует подход, при котором переводная литература не рассматривалась как часть литературной традиции страны. Эвен-Зохар отмечает, что переводной текст выбирается для перевода в соответствии с местной литературной традицией, а также сам процесс перевода находится под её влиянием.

Целевой текст, полученный в результате перевода, занимает определённое место в национальной литературе, и в зависимости от обстоятельств перевода это место может отличаться. Согласно полисистемной теории Эвен-Зохаара переводная литература может занимать центральное или периферийное место в системе. Если в какой-либо литературе перевод в какой-то момент занимает центральное положение, то это значит, что он формирует центр этой литературной системы или оказывает влияние на него. В таком случае, между переводной литературой и литературой на национальном языке не будет чёткой границы, поскольку новаторские литературные приёмы будут использовать переводчики: новые модели описания реальности, призванные заменить старые, новый (поэтический) язык или композиционные приёмы.²⁰

Эвен-Зохар указывал три состояния, когда перевод может занять центральное место в полисистеме: (а) когда полисистема ещё не сформировалась, то есть когда "молодая" литература, находится в процессе становления; (б) когда литература является либо "периферийным" явлением (в пределах большой группы взаимосвязанных литератур), либо "слабой" (мало литературных произведений, примеры которых существуют в зарубежной литературе), либо и то, и другое; и (в) когда в литературе происходят поворотные моменты, кризисы или появляется литературный вакуум.²¹

Необязательно, чтобы все переводы со всех языков на все известные тематики находились в центре полисистемы, то есть на периферии и в центре могут находиться разные жанры, переводы с разных языков. В долгосрочной перспективе ни одна система не может оставаться слабой всегда или постоянно переживать кризис, то есть рано или поздно перевод, в большей или меньшей

---

²⁰ Even-Zohar, Itamar. The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem. // Poetics Today. — 1990. — № 1. — С. 46.

²¹ Even-Zohar, Itamar. Там же. С. 47.

степени сместится на периферию. Вместе с тем, литературная традиция значительно отличается в зависимости от того о какой культуре мы говорим, поэтому можно говорить об индивидуальности каждого случая.

Как уже упоминалось выше, различие между восприятием переводной литературы и оригинальным произведением зависит от позиции, занимаемой переводами в определённый момент. Когда перевод занимает центральное положение, то все переводы, в том числе квази переводы, должны рассматриваться как переводные произведения, а не исключаться из анализа по определению.²²

Главной задачей переводчика в ситуации, когда перевод занимает центральное место в полисистеме, по мнению Эван-Зоара, является не просто поиск готовых моделей построения произведений в национальной литературе, а готовность нарушать устоявшиеся правила. В этом случае шанс того, что перевод адекватен оригиналу, выше, чем в противном случае. Ситуация нестабильности в литературной традиции позволяет, таким образом, экспериментировать и пробовать новое, а переводчик может позволить себе больше.²³

Выводя общие принципы взаимоотношения культур, Эван-Зоар отмечает, что чаще всего литературное влияние является односторонним, а исходные тексты выбираются для перевода исходя из их престижности. Среди прочего подчёркивается, что перевод не обязательно выполняет ту же функцию, что и в литературе-источнике.²⁴

Уже в 90-е гг. XX века большую известность приобрели работы А. Лефевр и С. Басснетт, которые также входили в “Манипулятивную школу” перевода. Названные исследователи сфокусировали внимание на значимости культуры при переводе.

Действительно, можно отметить, что учёные прошлых десятилетий уделяли лингвистическим вопросам куда больше внимания, чем

---

²² Even-Zohar, I. Там же. С. 50.

²³ Even-Zohar, I. Там же. С. 51.

²⁴ Even-Zohar, I. *Laws of Literary Interference // Poetics Today.* — 1990. — № 1. — С. 59.

культурологическим. Конечно, уже в середине XX века они начинают оспаривать роль переводчика как “тонкого стекла”, который якобы должен быть незаметен для читателя перевода, а также начали признавать важность экстралингвистических факторов. Тем не менее изучение влияния культуры, как одного из таких факторов, на перевод находилось на периферии научных изысканий. Несмотря на то, что культурологическую теорию Лефевра и Баснетт иногда критикуют за недостаточно оформленный терминологический аппарат и размытость терминов ²⁵, их идеи чрезвычайно актуальны при рассмотрении вопроса о переводах в эпоху Мэйдзи.

А.Лефевр и С. Баснетт положили начало так называемому “культурологическому повороту” в теории перевода. Данный подход подчеркнул значимость культурологического контекста (факторы социума, психологии, литературной традиции), отказываясь от чисто лингвистического подхода. “Основой культурного переворота стало представление о том, что перевод является пересозданием и что такое пересоздание возможно как на внутриязыковом, так и на межъязыковом уровне”. ²⁶

В отличие от традиционного лингвистического подхода, при котором единицами перевода являются слово, фраза, предложение и текст, при культурологическом подходе именно культура является основной единицей. ²⁷ Баснетт и Лефевр, а также другие представители манипулятивной школы, изучали перевод скорее с точки зрения целевого текста, игнорируя природу оригинала, что стало важной чертой “культурологического поворота”. Цель состояла в том, чтобы сделать перевод литературой, а не всего лишь переводом текстов. ²⁸

---

²⁵ Hermans, T. Translation between Poetics and Ideology // Translation and Literature . — 1994. — № 3. — С. 138-145.

²⁶ Баснетт С. Истоки и развитие переводоведения в 1975-2016 гг // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №4. с. 37.

²⁷ Yan, C. and Huang, J. The cultural turn in translational studies. // Open Journal of Modern Linguistics. — 2014. — № 4. — С. 491.

²⁸ Yan, C. and Huang, J. Уп.соч.

Кроме того, Баснетт и Лефевр провозглашают видимость переводчика. А. Лефевр поддерживал термин “переписывание” (rewriting) в науке о переводе, уделяя особое внимание пониманию концепта “манипуляции” (manipulation), т.е. осознанному или неосознанному воздействию на сознание читателя со стороны переводчика.²⁹ В предисловии к изданию “Translation, Rewriting, and the Manipulation of Literary Fame” Баснетт и Лефевр пишут следующее: “Перевод, безусловно, является переписыванием оригинального текста. Любое переписывание (rewriting), вне зависимости от намерений, отражает определённое мировоззрение и поэтическую традицию, которое в результате воздействует (манипулирует) литературой для того, чтобы она функционировала в заданном социуме в заданном направлении”. Переводчик посредством такого “переписывания” даёт возможность разным культурам взаимодействовать друг с другом.³⁰

По мнению этих исследователей, перевод не должен быть копией оригинала. Переводчик должен творчески интерпретировать отрывки, где содержится информация, которая может быть непонятна из-за культурного барьера для того, чтобы перевод не был бессмыслицей. Если не получается передать исходную культуру в целевой, то её необходимо переконструировать, так чтобы взаимодействие культур было возможным.³¹

По мнению Лефевра на перевод влияют три основных фактора: мировоззрение, поэтика и покровительство. Под влиянием мировоззренческого фактора переводчики могут использовать различные стратегии перевода, чтобы обслуживать политические или социальные интересы общества. Так, переводчик может добавлять новые смыслы (addition) или опускать незначительное (omission). Например, из-за культурных отличий некоторая информация в исходном тексте едва ли представляет ценность для читателя

---

²⁹ Yan, C. and Huang, J. Уп.соч. С.493.

³⁰ Zhang, B. Innovative Thinking in Translation Studies: The Paradigm of Bassnett's and Lefevere's „Cultural Turn” // Theory and Practice in Language Studies. — 2014. — № 10. — С. 1923.

³¹ Zhang, B. Там же С. 1921.

перевода. Если исходный текст переводить в таком случае абсолютно достоверно, то это приведёт к переизбытку информации, одна часть которой будет нечитаемой, что повредит взаимодействию культур из-за отвлекающих деталей. Такую информацию следует опустить, чтобы облегчить восприятие культуры.³²

Также Лефевром отмечается возможность включения в текст “пояснительных записок” (explanatory notes), которые помогут читателю понять текст перевода в “нужном ключе”. Наконец последний способ “манипулирования” текстом - переписывание (rewriting). Посредством переписывания некоторая незначительная или тяжёлая для понимания информация может даже быть проигнорирована при переводе, а некоторая информация о культуре, связанная с другими текстами на языке оригинала, подчёркиваться.³³

Переходя к выводам, можно отметить, что за последние несколько десятилетий наука о переводе претерпела значительные изменения. Постепенно исследователи перешли от прескриптивной нормы перевода к дескриптивной, от лингвистического подхода - к культурологическому. Каждое новое поколение исследователей, используя теории предыдущих поколений, привносят новые идеи. Понимание значимости культуры провозглашает ещё Ю. Найда, но настоящий “культурный поворот” в переводоведении совершают уже Басснетт и Лефевр в 1990-е гг. Ориентация на читателя, его уровень вовлеченности в тему и фоновые знания сейчас является почти аксиомой перевода, но эти идеи отстаивали приверженцы скопос-теории в 1970-е гг. Понимание невозможности достижения полной эквивалентности, которое появляется ещё в середине XX века, придаёт импульс к постепенному смещению интереса исследователей от оригинального текста к целевому, от замысла автора - к роли переводчика и роли целевого текста в принимающей культуре.

---

³² Zhang, B. Там же. С. 1923.

³³ Zhang, B. Там же.

Терминологические споры об адекватности и эквивалентности также текстов уходят на второй план. Становится ясно, что смысловые потери неизбежны, а переводчику необходимо изменять оригинал с целью предоставить читателю возможность прикоснуться к другой культуре.

Поскольку потери при переводе неизбежны, исследователи и переводчики предлагают сделать их более осмысленными. Во многих исследованиях разных авторов систематически доказывается необходимость преобразований, в том числе лингвистических, для того чтобы достичь эквивалентности и наладить диалог между автором сходного текста и читателем целевого.

Культурологический подход расширяет сферу исследований и позволяет по-новому взглянуть на объект исследования. Это может быть особенно интересно для анализа переводов эпохи Мэйдзи, поскольку именно в тот период в истории Японии диалог культур через перевод был задачей, которая стояла наиболее остро. Невозможно переоценить также и значимость экстралингвистических факторов в переводе Накамура Масанао “Самопомощи” на японский язык.

Глава 2. Принципы перевода “Самопомощи” Накамура Масанао

2.1. Историко-культурный контекст создания переводов в эпоху Мэйдзи

С началом эпохи Мэйдзи в Японии правительством был выдвинут лозунг “Богатая страна - сильная армия” и взят курс на просвещение. Для того чтобы ускоренно получить западные знания и догнать развитые державы по уровню технического и общественного развития, требовалось перевести значительные объёмы литературы. Этот процесс затронул как художественную, так и социально-политическую литературу.

Исследователями отмечается, что термины, которые определяли многие европейские понятия, были переведены плохо или не переведены вовсе: они не сочетались со строем японского языка и не были понятны читателю. Следовательно, для того, чтобы “перевести” Запад переводчикам необходимо было учитывать как проблемы языка, так и проблемы действия, то есть, как их произведения будут влиять на общественно-политическую обстановку в стране.³⁴

В разные периоды изоляции в Японии был либо запрещён, либо ограничен ввоз европейских книг. В результате японцы, в основном, учили голландский, язык единственных торговых партнёров в Европе. Значит, в кратчайшие сроки необходимо было подготовить квалифицированных переводчиков с английского языка.³⁵

Вместе с тем шёл распад сословной системы, в которой привилегированным классом были самураи, формировалась японская нация и японская идентичность, шли масштабные изменения в экономической сфере. Уже в 1870-е гг. знатоки западной учёности взяли на себя роль просветителей народных масс.

Из описанного выше можно сделать вывод о невероятно высокой ценности переводной литературы в первую половину эпохи Мэйдзи. В первую

---

³⁴ Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX века. — М., Челябинск: Социум, 2020. — С. 31

³⁵ Хауленд Д. Там же. С.41.

очередь переводчиков интересовала литература, которая могла бы быть полезна для строительства нового японского государства. Просветители эпохи Мэйдзи, в частности и Накамура Масанао, бывали в странах Запада. Свою цель многие видели в том, чтобы привнести полезные европейские знания в Японию.

В статье “Специфика перевода и адаптации литературных произведений в Японии в эпоху Мэйдзи (1868-1912)” К.Г. Санина разделяет переводы художественной литературы на переводы и адаптации. В Японии того времени читатели нередко знакомились с адаптированной версией произведений, в которые переводчики “переносили” смысловое ядро первоисточника. При создании адаптации переводчик уделяет внимание “особенностям языка” потенциальных читателей.³⁶ В этом утверждении мы, безусловно, находим отражение ориентации на целевого читателя, которое исследуют сторонники скопос-теории.

Важно отметить, что “перевод и адаптивный перевод не воспринимались как явления высшего и низшего порядка. <...> Доминирование адаптивного подхода над точным объясняется традиционным для японской литературы пониманием подражания как акта уважения по отношению к первоисточнику”.

Безусловно, перевод общественно-политических трудов отличается от художественного перевода. Однако, можно предполагать, что существование мейнстрима в переводе художественной литературы повлияло и на стратегию перевода Накамура Масанао, что согласуется с теорией перевода Эвана-Зоухара. Ещё одной причиной появления т.н. “адаптаций” мог стать невысокий уровень владения иностранным языком, в результате чего, переводчик мог просто не переводить малопонятные ему части произведений.

Несмотря на то, что К.Г.Санина вслед за другими исследователями, называет переводы текста в неполном размере “адаптацией”, их необходимо рассматривать наравне с обычными переводами; в этом вопросе можно согласиться с полисистемной теорией и взглядами Эван-Зоухара. В силу

---

³⁶ Санина, К. Г. Специфика перевода и адаптации литературных произведений в Японии в эпоху Мэйдзи (1868-1912) // Вестник Центра японоведения Восточного института Дальневосточного государственного университета. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. — С. 65.

исторических обстоятельства и читатели воспринимали текст скорее как способ получения информации о Западе, а не как точный перевод литературного произведения, поэтому читатели воспринимали перевод и адаптацию одинаково. Кроме того, адаптации и переводы были одинаково распространены до середины эпохи Мэйдзи и только позже переводы становятся более популярны.

Применяя полисистемную теорию к материалу эпохи Мэйдзи, мы можем говорить о том, что на данном историческом периоде, перевод занимал центральное положение в литературной системе Японии. Об этом в своих статьях говорят и японские исследователи, которые указывают на недостаточную сформированность новой литературной системы, а также на состояние кризиса в общественной жизни страны, что отражалось и на японской литературе.³⁷

Анализируя литературную полисистему в первые годы эпохи Мэйдзи, Мидзуно Акира отмечает подвижность литературной системы и неустойчивость литературной нормы: активно противопоставлялся перевод буквальный и перевод “от смысла к смыслу”, а также книжный язык *бунго* 文語 и устный язык *ко:го* 口語.³⁸

Мидзуно Акира считает адаптации частным случаем перевода, который тяготеет к буквальному переводу и устному языку, то есть, по его мнению, адаптации до примерно 20-го года Мэйдзи (1881 г.) находятся в центре полисистемы. Таким образом, переводы и адаптации обладали

---

³⁷ Мидзуно Акира 水野 的. *Киндай нихон-но бунгакутэки тагэн сисутэму-то хонъяку-но исо: - тэкуяку-но кэйфу* 近代日本の文学的多元システムと翻訳の位相 — 直訳の系譜 (Литературная полисистема современной Японии и топология перевода - история буквального перевода). С.4. // Общество устного и письменного перевода Японии — URL: http://honyakukenkyyu.sakura.ne.jp/shotai_vol1/02_vol1_Mizuno.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

³⁸ Мидзуно Акира 水野 的. Там же.

привилегированным положением относительно работ, написанных на японском языке. В статье также приводятся различные переводы художественных произведений, которые располагаются на графике автором в зависимости от того тяготеет переводчик к буквальному или смысловому переводу, к устному или к книжному языку, что говорит о сосуществовании нескольких норм перевода (*competing norms*).³⁹

Подтверждая тезис о том, что в эпохи Мэйдзи ценность перевода превалировала над ценностью национальной литературы необходимо продемонстрировать какое значительное влияние перевод “Самопомощи” оказал литературную традицию Японии. Писателями создаются *риссисё:сэцу* 立志小説 или “амбициозные романы”, которые часто рассказывают о главном герое, жаждущем подняться по социальной лестнице; обычно он является выходцем из низших сословий, но затем он достигает материального успеха. Такие романы появились уже в 1880-х гг. и были крайне популярны среди читателей.⁴⁰

“Амбициозные романы” можно рассматривать как социально ориентированную литературу. Художественный роман воспринимается читателем как текст, где предложен способ разрешить противоречия в обществе. Именно потому, что проблема неразрешима в реальном мире, художественный текст становится площадкой для продумывания альтернативных моделей построения общества. Одна из главных проблем, которая находится в фокусе подобных романов, - отношения между индивидом и коллективом, когда урбанизация и индустриализация разрушают общество за пределами крупных городов. Авторы нередко изображают утопию сельской жизни, когда герой находит путь к успеху в сельской местности, а не в городе, предлагая

---

³⁹ Мидзуно Акира 水野 的. Там же. С.5.

⁴⁰ Timothy J. Van Compernelle. A Utopia of Self-Help: Imagining Rural Japan in the Meiji-Era Novels of Ambition // Harvard Journal of Asiatic Studies. — 2014. — № 1. — С. 63.

альтернативу действительности, где путь к успеху понимается как переезд из деревни в Токио.

Также, один из популярных журналов эпохи Мэйдзи, *сэйко: дзасси* 成功雜誌 (журнал “Успех”) часто печатал истории в духе “амбициозных романов” и наследовал традициям “Самопомощи”. Особенно много подписчиков происходило из социальных слоёв учителей, бюрократов и военных со всей страны. Журнал привлекал большинство своих читателей из числа мужчин, которые мечтали о высоком социальном положении.⁴¹ Изложенное выше говорит об интересе среднего класса, жившего в эпоху Мэйдзи, к историям об успехе и продвижении не только по службе, но и по социальной лестнице, поскольку пережитки феодальной эпохи всё ещё оказывали значительное влияние на устройство общества.

Сам факт формирования национальной традиции под влиянием переводных произведений ещё раз подтверждает центральные позиции перевода в эпоху Мэйдзи в литературной и общественно-политической жизни.

2.2. “Самопомощь”: автор и переводчик

Самюэль Смайлс, автор исходного текста “Самопомощи”, родился в Хаддингтоне, на юге Шотландии, в 1812 году, его отец изготавливал бумагу и торговцем, в семье было 11 детей, помимо самого Самюэля.⁴² Фигура автора оригинала, а также историко-культурный контекст его жизни, необходимы для дальнейшего анализа перевода “Самопомощи”.

Труд "Самопомощь" обычно приводят как яркий пример отражения идей индивидуализма середины викторианской эпохи и ценностей среднего класса, к

---

⁴¹ Timothy J. Van Compernelle. Уп.соч. С. 69.

⁴² Ryu Si-hyun. Multiply-Translated Modernity in Korea: Samuel Smiles' Self-Help and its Japanese and Korean Translations // International Journal of Korean History. — 2011. — № 2. — С. 158.

которому относился и сам Смайлс.⁴³ В “Самопомощи” автор не говорил исключительно о заработке денег или личном успехе. Он определял каждое достижение отдельной личности не как повышение его статуса или увеличение богатства, а как достижение чего-то, что продвигает цивилизацию либо в материальной, либо культурной сфере. Ответственность за принятие окончательного решения в том как поступить в той или иной ситуации Смайлс возлагает на человека, но это не исключает взаимопомощь и сотрудничество между людьми в достижении общих целей.⁴⁴

История создания текста “Самопомощи” начинается с того, что Смайлс проводил серию лекция для молодых рабочих в городе Лидс. Смайлс жил в городе несколько лет, занимался медициной и редактировал местную газету. Когда молодые рабочие попросили его “немного поговорить с ними”, он создал серию лекций под названием “Образование рабочего класса”. Смайлс долго продолжал работать над сбором материалов и примеров. Литературный метод Смайлса состоял в том, чтобы проиллюстрировать свои уроки забавными историями. Он упомянул около трёх сотен известных личностей, в том числе, например, Исаака Ньютона и Франциска Ксаверия. Наибольшее внимание он уделял учёным, инженерам, различного рода инновациям.⁴⁵

Кроме того, Смайлс отмечал, что талант без ежедневного труда не приведёт человека к успеху, а также критиковал неравное распределение богатств, вставая, таким образом, на сторону рабочего класса, появившегося тогда в Англии.

Исследователи подчёркивают, что “Самопомощь” можно начать открыть на любой странице, немного почитать и отложить, не испытывая чувства вины, а значит, читатель мог взять из книги то, что мог и хотел взять. Один из

---

⁴³ Travers T.H.E. Samuel Smiles and the Origins of "Self-Help": Reform and the New Enlightenment. // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. — 1977. — № 2. — С. 161.

⁴⁴ Kinmont, E. H. Nakamura Keiu and Samuel Smiles: A Victorian Confucian and a Confucian Victorian // The American Historical Review. — 1980. — № 3. — С. 537.

⁴⁵ Kinmont, E. H. Там же. С.158.

читателей написал Смайлсу, о том, что он читал "Самопомощь" как Библию, во времена, когда ему было трудно.⁴⁶

Сам Смайлс рассуждал об экономике и человеческой жизни довольно оптимистично, но, очевидно, не каждый может стать богатым и успешным. Один из главных посылов Смайлса состоял в том, что если вы не можете преуспеть в жизни, то виноваты в этом только вы сами.⁴⁷

Накамура Масанао же родился в Киото, был сыном самурая, который в свою очередь являлся выходцем из крестьянской среды. Будучи приверженцем идей конфуцианства, он рано начал интересоваться изучением западных трудов, которые прятал в книгах с конфуцианскими текстами. Когда политика Токугава в отношении иностранных знаний изменилась, это сослужило ему хорошую службу. В 1866 году он был выбран для поездки в Лондон для изучения английского языка и сопровождения школьников, отправленных за границу сёгунатом. Менее чем через год после прибытия Накамура в Англию, династия Токугава была свергнута, он и его подопечные решили вернуться в Японию. Сильное влияние на Накамура Масанао оказали моральные устои королевства и англиканской церкви, в 1874 году он принял христианство. Перевод "Самопомощи" вышел в свет в 1871 году под заголовком "Жизнеописание успешных людей стран Запада" (*сайкокуриссихэн*, яп. 西国立志編).

Накамура Масанао был не только переводчиком, он писал собственные сочинения, благодаря которым мы можем понять его философские и политические воззрения. В статье "Обзор воззрений Накамура Масанао на идеал человека" японский исследователь Окамото Х. анализирует эссе, написанные Накамура Масанао после возвращения из Англии. Согласно данной статье, Накамура рассматривал Небо (яп. *тэн* 天) как высшее начало, которое дает человеку жизнь, и поэтому каждый человек должен, в первую очередь, уважать Небо и верить в "награду за заслуги и наказание за

---

⁴⁶ Fielden K. Samuel Smiles and Self-Help. // Victorian Studies . — 1968. — № 12. — С. 159.

⁴⁷ Fielden K. Уп. соч. С.161.

преступления” (яп. *синсё:хицубацу 信賞必罰*), а также приносить пользу людям посредством усердной работы и служения призванию. Таким образом, идеальный образ жизни заключается в стремлении получить награду Неба. Идеальное общество же такого, что люди в нём помогают нищим и обездоленным, а все равны друг другу.⁴⁸

Для Накамура истинное счастье не находится в этом мире, оно не заключается в здоровье, продвижении по службе, увеличении богатства и процветание детей и внуков. Счастье определяется бессмертием души, которое можно получить в награду от Неба.⁴⁹

Можно отметить некоторое сходство в жизненных обстоятельствах автора и переводчика, а также в их мировоззрении. Накамура Масанао и Сэмюэль Смайлс сходились во мнении о том, что материальное благополучие не является целью жизни, а идеи о необходимости труда и сотрудничества между людьми были близки японцам в целом.

2.3. Цель перевода и целевая аудитория “Самопомощи”

Япония 1870-х гг., когда был выпущен перевод “Самопомощи”, и Англия 1850-х гг. бесконечно отличаются друг от друга. Вместе с тем этот факт не означает принципиальной невозможности перевода, но усложняет задачу переводчика.

В 1871 году в Японии не существовало того социального класса, которому был адресован оригинал “Самопомощи”. Не существовало и

---

⁴⁸ Окамото Хироси 岡本 洋之. *Накамура Масанао-га рисо:-тосита нингэндзо:-ни кан-суру итико:сацу: эйкокурю:гакутёкуго-но тёсаку-но кэто:-кара 中村正直が理想とした人間像に関する一考察 : 英国留学直後の著作の検討から* (Размышления о фигуре человека как идеала Накамура Масанао: из рассмотрения его произведений сразу после возвращения после обучения в Англии). Сборник статей по педагогике. —1989. —№15. — С. 16. URL: <https://dlisv03.media.osaka-cu.ac.jp/contents/osakacu/kiyo/111E0000012-15-2.pdf> (дата обращения 14.05.2023)

⁴⁹ Окамото Хироси 岡本 洋之. Там же. С.16.

промышленной буржуазии, которая могла бы выступить против наследственных аристократических привилегий (против которых в “Самопомощи” выступал Смайлс), не появилось ещё всеобщего избирательного права, а общий уровень дискуссий о политике был не на высоком уровне.⁵⁰

Широко известны несколько строк “Самопомощи”, а именно “National progress is the sum of individual industry, energy, and uprightness, as national decay is of individual idleness, selfishness, and vice”. Для С.Смайлса эта фраза значила свободу выбора каждого человека и была аргументом против предоставления непосредственной помощи рабочим от государства. Для Накамура Масанао это заявление звучало как рецепт достижения национального процветания и безопасности для своей страны.⁵¹

В таком случае возникает вопрос: почему переводчик не выбрал книгу, которая отвечала бы на этот запрос напрямую, например, техническую литературу, связанную с военной техникой или производством товаров? Этот вопрос особенно важен с точки зрения скопос-теории.

Одним из возможных ответов может служить история, связанная с отъездом Накамура из Англии в 1868 году. Перед отъездом Накамура спросил у своего друга англичанина какая книга сможет передать дух Англии народу Японии. В ответ один из его английских друзей подарил ему экземпляр издания “Самопомощи”.

Также Накамура считал, что не армия была той силой, которая позволяла развиваться западным странам, а народ.⁵² Можно вспомнить, что Накамура Масанао был одним из самых образованных людей своего времени. Он был одним из основателей Мэйроку дзасси (“Журнал шестого года Мэйдзи”, яп. 明六雜誌), где выпускал заметки по вопросам образования для женщин,

---

⁵⁰ Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.551.

⁵¹ Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.541.

⁵² Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.542.

литературы и китайской учёности. Желание просвещения более широких слоёв населения также, вероятно, было одной из целей переводчика.

Таким образом, причиной выбора для перевода именно “Самопомощи” были как объективная потребность Японии в освоении западной общественной мысли, так и личные предпочтения переводчика.

Целевая аудитория оригинала и перевода совпадают редко, но в случае “Самопомощи” значительные отличия в портрете потенциального читателя перевода и исходного видны особенно ярко. Исходя из предпосылок написания “Самопомощи” С.Смайлом, можно заключить, что он ориентировался на английскую молодёжь. Накамура же стремился донести свои идеи до куда большего числа читателей. Однако круг потенциальных читателей, вероятно, был значительно ограничен несколькими факторами, в частности, уровнем грамотности и половозрастными факторами.

Во-первых, потенциальными читателями “Самопомощи” были мужчины, это справедливо для оригинала и перевода одновременно. Во-вторых, японский читатель должен был владеть письменным японским языком. Уровень грамотности отличался в зависимости от сословия: для самураев он составлял почти 100% (для их жён и дочерей около 50%), для торговцев - от 50% до 80%, для ремесленников - 40-50%, а для крестьян - 30-40%.⁵³ При этом чтение перевода на японском языке “Самопомощи” для японца было куда более сложной задачей, чем чтение оригинала на английском для обычного англичанина. Дело в том, что в японском языке к 1871 году ещё не существовало общепринятой лексики и терминологии, которые бы выражали новые общественно-политические реалии. Кроме того, задачу чтения усложняла иероглифика. Образованный крестьянин знал значительно меньше иероглифов, чем образованный самурай - отличался уровень подготовки и необходимости использования иероглифов. Наконец, несмотря на все усилия Накамура, “Самопомощь” содержала множество примеров и описаний личностей, которые не были известны в Японии. Для понимания того или иного

---

⁵³ Хауленд Д. Уп.соч. С. 16.

отрывка, возможно, могла потребоваться дополнительная литература, которой не было у крестьян.

В этом контексте стоит упомянуть, что Накамура часто сокращал или расширял главы "Самопомощи". Больше всего сокращению подверглись главы, повествующие о промышленности и искусстве. Например, глава 3, где рассказывается о гончарном деле в оригинале "Самопомощи" составляет 6% от всего объема, а в переводе - только 4%.⁵⁴ Этот факт позволяет говорить о том, что Накамура предполагал, что подобные главы будут не интересны или слишком сложны для потенциального читателя.

Накамура ориентируется на читателя, который, как и он сам, заинтересован в получении знаний о Западе. Такой человек, вероятно, образован лучше, чем средний житель Японии. Потенциальный читатель Накамура - скорее всего, мужчина, выходец из сословия самураев, стремящийся найти своё место в новом японском обществе, стремительно движущемся по пути европеизации. Именно самураи являются первыми претендентами на то, чтобы занимать руководящие посты на разных государственных уровнях. Торговцам и ремесленникам могут быть интересны отдельные главы, однако, на них Накамура ориентируется в меньшей степени, полагая, что нужные сведения они смогут найти в другого вида литературе. Поскольку Накамура и сам происходил из низших слоёв самурайского сословия, он понимал образ мышления небогатых самураев, их потребности, философию, мог опираться на свои знания, чтобы "пообщаться" с ними на их языке. Наконец, самураи, которые после реставрации Мэйдзи стремились найти своё место в новом мире, вероятно, были заинтересованы и в экономических аспектах, описанных Смайлсом.

В результате такой установки на целевую аудиторию перевод приобретает некоторые специфические черты, которые не были свойственны оригиналу. Накамура переводит "Самопомощь" в духе значительно более серьёзном, чем оригинал. Он дополняет издание предисловием, написанном на

---

⁵⁴ Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.545.

камбуне, а перевод выдержан на классическом японском бунготай, хотя сам перевод в целом Накамура Масанао всё же делает, ориентируясь на читателя.

Морализаторский тон “Самопомощи” вызвал некоторое неудовольствие читателей следующих поколений читателей в Англии и в Японии. Однако в эпоху Мэйдзи он пришёлся по вкусу японским читателям, воспитанным в соответствии с конфуцианскими этическими традициями. Благодаря усилиям Накамура, С. Смайлс стал своего рода викторианским конфуцианцем, что отчасти объясняет исключительный успех перевода.⁵⁵

Таким образом, перевод “Самопомощи”, вышедший в 1871 году, стал одной из самых продаваемых книг своего десятилетия, за которой выстраивались целые очереди, преимущественно из бывших самураев и нынешних государственных служащих. “Самопомощь” был написан для рабочих фабрик и ремесленников Англии, где промышленная революция уже завершалась, но популярность в Японии, где влияние феодальных порядков ещё было сильно, поражает.

Так, например, общество *Риссия* 立志社, созданное в 1874 году из числа самураев из провинции Тё:сю. При выборе названия общество вдохновил перевод “Сайкокурисихэн” (второе название “Самопомощи”).⁵⁶

Интересно, что общество *Риссия* просило о привилегиях для себя, помощи от государства, хотя Смайлс стремился доказать пагубность таких явлений. Самураи не хотели становиться фермерами или торговцами, у них не было необходимых знаний или негде было их применить, но они продолжали читать “Самопомощь”. Некоторые исследователи полагают, что из-за того, что написание книги заняло много времени, образцами для подражания в Самопомощи были не фабричные рабочие девятнадцатого века, а ремесленники восемнадцатого века и мелкие чиновники. К концу периода Токугава большинство самураев низших рангов становились теми самыми

---

⁵⁵Hirakawa Sukehiro. Japan's Turn to the West // Modern Japanese Thought. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — С. 85.

⁵⁶ Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.550.

ремесленниками и мелкими чиновниками попадали в эти категории. Возможность сопоставить себя и свою жизнь с яркими примерами из книги, вероятно, подстёгивали интерес к переводу Накамура Масанао.⁵⁷

Труд Накамура Масанао выдержал несколько переизданий, а в начале XX века вышел и новый перевод, но “Самопомощь” продолжает ассоциироваться с первыми годами эпохи Мэйдзи. Перевод повлиял и на японский язык, в который Накамура привнёс целый ряд неологизмов, позже вошедших в узус, но и на некоторые части японского общества.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что успех перевода “Самопомощи” обусловлен следующими факторами:

- потребностью обновлённого японского государства в общественно-политической литературе;
- потребностью круга читателей из среды самураев, которые надеялись найти средства, которые помогут им добиться успеха в стране;
- высоким качеством перевода Накамура Масанао, который смог представить своего целевого читателя и перевести “Самопомощь” таким образом, чтобы удовлетворить вкусы читателя;
- особенностями построения повествования оригинала “Самопомощи”.

2.4. Графическое оформление перевода “Самопомощи” как переводческий приём Накамура Масанао

Как уже упоминалось выше, на японский язык “Self-help” (“Самопомощь”) Накамура Масанао сначала переводит как *сайгокуруссихэн* “**西国立志編**” (“Жизнеописание успешных людей стран Запада”). Позже за произведением закрепляется название *дзидёрон* “**自助論**” (рус. букв.

---

⁵⁷ Earl H. Kinmonth. Уп. соч. С.554.

“Сочинение о помощи самому себе”), что по смыслу почти эквивалентно оригинальному названию “Self-help”.

Накамура Масанао в своем переводе не избегал слов, которые не имели словарного соответствия в японской языке. Напротив, он использовал различные стратегии перевода таких лексем, достигая высокого уровня эквивалентности перевода оригиналу на разных уровнях языковой системы.

Эпоха Мэйдзи характеризуется всплеском использования *синканго* 新漢語 - биномов, которые используют для обозначения новых понятий. Большинство *синканго* образовано путем перевода западных понятий с помощью китайских иероглифов. Например, Ниси Аманэ, просветитель эпохи Мэйдзи, создал такие слова как «философия», «субъект», «объект», «реальность», «феномен», «история» и др.⁵⁸

Выделяют три группы *синканго*:

1. лексем, заимствованные из современного китайского языка, например, *кэнри* 権利 (право);

2. лексем, заимствованные из древнего китайского языка, например, *сякай* 社会 (общество);

3. лексем, составленные японцами по прямому переводу, по семантическим калькам или по принципу транслитерации.⁵⁹

Накамура Масанао также сделал значительный вклад в процесс формирования нового словаря японского языка. В “Самопомощи” он впервые употребляет канго *рэнъай* 恋愛 (любовь), которое позже вошло в узус японского современного языка.⁶⁰

---

⁵⁸ Скворцова Е.Л. Влияние западной культуры и идеологии на духовную жизнь Японии // Вестник культурологии. 2020. №1. С.44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-zapadnoy-kultury-i-ideologii-na-duhovnuyu-zhizn-yaponii/viewer> (дата обращения 14.05.2023)

⁵⁹ Аракава Ё. Неологизмы эпохи Мэйдзи как зеркало общества // Лингвокультурная эволюция Японии в информационном общества. — СПб : Изд-во ВВМ, 2018. — С. 274.

⁶⁰ Аракава Ё. Там же.

Для того чтобы читатель не запутался в большом количестве неологизмов и названий, переводчик прибегает к особой графической системе построения текста.

Дело в том, что своеобразие перевода “Самопомощи” с лингвистической точки зрения заключается в использовании большого количества неологизмов. Для упрощения понимания переводчик прибегает к использованию *бо:сэн* 傍線 – прямых, которые следуют параллельно вертикальной японской строке, и «подчёркивают» отдельные слова, а также *нидзюбо:сэн* 二重傍線 – две параллельные прямые, использующиеся по тому же принципу, что единичные линии подчеркивания. Кроме того, Накамура Масанао использует для выделения необходимых частей текста *кэнтэн* 圈点, *бо:тэн* 傍点 и *вакитэн* 脇点 – точки, которые располагаются параллельно вертикальной японской строке.

Анализируя использование данных обозначений, мы приходим к выводу о том, что точки используются в тексте для эмпазы. Имена собственные людей записываются переводчиком иероглифами и подчёркиваются одинарной прямой *бо:сэн* 傍線 слева, а *фуригана*, поясняющая чтение, располагается справа. Имена собственные географических объектов могут записываться иероглифами, подчёркиваются двумя параллельными прямыми *нидзю:босэн* 二重傍線, *фуригана* располагается справа, или названия могут записывать катаканой и подчёркивать *нидзю:босэн* 二重傍線.

Иноязычные слова, записанные катаканой, подчёркиваются одинарной прямой *бо:сэн* 傍線 обычно слева, *фуригана* не требуется. Иностранные слова, записанные иероглифами, подписываются *фуриганой*, но прямые *бо:сэн* 傍線 и *нидзю:босэн* 二重傍線 не используются.

Точки *кэнтэн* 圈点 могут выделять цитату целиком, либо её часть, хотя встречаются примеры, когда цитаты не сопровождаются точкам. Вне цитат использование точек *кэнтэн* тоже возможно.

Нередко можно заметить комментарии Накамура Масанао, которые он встраивает в текст повествования. Например, после неизвестных читателю имён собственных или мало употребимых иноязычных слов на месте нескольких следующих иероглифических знаков напечатано по два знака вместо одного. Визуально текст как бы уплотняется, такие комментарии легко заметить на странице. Комментарии сообщают читателю информацию, которая нужна для понимания, по своей цели напоминают современные сноски - таким образом переводчик оформляет глоссы.

Графическое своеобразие перевода можно отнести к переводческому приему, который облегчает понимание текста читателем. Можно вспомнить, что Самюэль Смайлс осознанно приводил множество исторических примеров, употребляя имена известных людей для иллюстрации, поэтому Накамура Масанао, графически выделяя имена, выполнял переводческую задачу, помогая читателю в прочтении текста. Накамура Масанао понимал и представлял себе потенциального читателя своего произведения. Путём пояснений и комментариев переводчик смог облегчить восприятие текста для своего читателя. Кроме того, поскольку переводчик использовал подчёркивания и двойные подчёркивания при оформлении текста, что значительно облегчало читателю задачу классификации иностранных слов с точки зрения их семантики и грамматики. Ещё одной целью, которую преследовал переводчик, используя комментарии и подчёркивания, могло стать придание большей дидактической функции тексту. То есть переводчик выделил ряд иноязычных слов, фамилий известных деятелей, подчеркнул названия крупных городов и стран для того, чтобы читатель обратил на них особое внимание и, таким образом, запомнил.

2.5. Влияние лексического состава японского языка в эпоху Мэйдзи на перевод общественно-политических текстов

Известно, что в современном японском языке заимствованные слова записываются катаканой по принципу транслитерации. Из-за различий между японскими и английскими языками такой способ заимствования требует координации различных систем произношения. Японцы пытались произвести подобные заимствования в контексте социально-политического перевода, например, слова *райто* для “права” или *рибэрути* для “свободы” существовали как возможные варианты перевода.

Стремление к транслитерации новых слов можно объяснить тем, что и до эпохи Мэйдзи многие заимствованные слова записывали катаканой. Например, *カルタ* (*карута*, рус. “карта”) или *カステラ* (*касутэра*, рус. “кастела”), слова, заимствованные из голландского в XVI веке.⁶¹ Почему же появилась необходимость записи новых слов иероглифами?

Отвечая на этот вопрос, Фукуда М. пишет, что в эпоху Мэйдзи было важно не только понять значение слова, но и воплотить его в реальности. Иными словами, требовалось “нарастить мясо” (肉化する) на лексику, а перевод слов посредством поморфемного перевода был кратчайшим путем к достижению цели, к пониманию смысла слова.⁶²

В своей статье автор также подчёркивает значимость для японской письменной традиции иероглифов, без которых такой процесс был бы невозможен. В качестве примера он приводит слово *society* (общество), которое Фукудзава Юкити переводит сначала путем транслитерации *сосаэти*: ソサエチ一. Позже, в своем труде *буммэйрон-но гайряку* 文明論之概略 (Краткое изложение вопроса цивилизации) Фукудзава Юкити интерпретирует данную

---

⁶¹ Фукуда Махито 福田真人. Мэйдзи хонъяку-ни окэру омосирока 明治翻訳語におけるおもしろさ (Интересность перевода в эпоху Мэйдзи). Сборник культурно-лингвистических исследований. —2008. — №7. — С.134. URL: <http://altmetrics.ceek.jp/article/hdl.handle.net/2237/10135> (дата обращения 14.05.2023)

⁶² Фукуда Махито 福田真人. Там же. С. 135.

лексеми как *нингэн ко:сай* 人間交際, что на русский можно перевести буквально как межчеловеческие отношения. Параллельно с этим переводом, существовали и другие варианты, в частности, *дзинрин ко:сай* 人倫交際 (рус.букв. моральные отношения) для английской лексемы *social* или *накама рэнтю*: 仲間連中, то есть “группа товарищей”. Таким образом, переводчику требовалось принять на себя определенный груз ответственности за интерпретацию смысла исходного текста и слова, а также за подбор по возможности максимально точного лексического эквивалента.⁶³

То, как с подобными словами работал Накамура Масанао в переводе “Самопомощи”, можно рассмотреть на следующих примерах. Переводчик стремился пояснять слова, с которыми японцы сталкиваются или впервые, или они еще не слишком распространены. Как уже говорилось ранее в п.2.4, некоторые понятия переводились с использованием когда-то заимствованных китайских слов, путем переноса значения. Так, английское *gentlemen* получает перевод *дзиэнторумэн* ジェントルメン по принципу транслитерации, а в скобках можно сразу увидеть пояснение *кунси* 君子, то есть буквально «благородный муж» - одно из центральных понятий конфуцианства, которое хорошо было знакомо японскому читателю.

Слова «independence» (независимость) переведено как *индэпендэнсу* インデペンデンス с последующим пояснением *дзисэйдзирю* 自生自立 (рус.букв. самозарождение и самостоятельность), а “marshal” записано *ма:сяру* マーシャル и пояснено *со:хэйкан* 総兵官 (командир).

Таких примеров в переводе немало, что свидетельствует о понимании переводчиком недостаточности простого транскрибирования новых слов. Накамура Масанао подразумевает взаимозаменяемость слова в скобках и в основном тексте. Так, с одной стороны, переводчик выбирает стратегию

---

⁶³ Фукуда Махито 福田真人. Там же. С. 141.

форенизации, подчеркивания инаковости слова и текста, а с другой, напротив, стратегию доместикации, что ярко иллюстрирует и перевод английского слова *gentlemen* абсолютно конфуцианским понятием “благородного мужа”.

Систематическое использование такого переводческого решения может быть продиктовано, по мнению некоторых исследователей, общими языковыми тенденциями в японском языке, а именно идеями *гэмбун итти* 言文一致 (единство разговорного и письменного языка), сторонники которых стремились приблизить друг к другу письменную и устную речь.⁶⁴

Накамура Масанао относится к числу тех мыслителей, которые стремились систематически использовать слово *дзю*: 自由 (свобода) в своих переводах и эссе. Вместе с тем, в тексте можно встретить употребление *рибэрүти* リベルテイ (транскрибирование от англ. *liberty*), наряду с *дзю*: 自由, но только в одном контексте, а именно в переводе цитаты “I will do more than any inventor ever did before; only give me liberty, liberty!” (рус. Я сделаю больше, чем любой изобретатель когда-либо делал до меня; только дайте мне свободу, свободу!), что на японском звучит следующим образом: *ооку намэсу кото-о хабакадзарубэси, току-ни онэгавакуба, ё-ни рибэрүти, рибэрүти-о атаэ-э тама-э* “多く爲すことを憚らざるべし、特に願はくば、予にリベルテイ、リベルテイを與へ玉へ”. Переводчик поясняет *рибэрүти* リベルテイ через словосочетание *дзю*: -*но кото* 自由の事, заботясь о том, чтобы для читателя *рибэрүти* и 自由 значили одно и то же. Таким образом, одновременно происходит доместикация и форенизация текста, как в примерах выше, поэтому мы можем говорить о систематичности такого подхода со стороны Накамура Масанао.

---

⁶⁴ Мидзуно Акира 水野 的. *Мэйдзи сё:ки-но хонъяку бунтай кихан* 明治初期の翻訳文体規範 (Нормы письменного перевода в ранний период Мэйдзи). С.7. // Общество устного и письменного перевода Японии : [сайт]. — URL: http://honyakukenkkyu.sakura.ne.jp/shotai_vol5/01_vol5-Mizuno.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

Не всегда можно кратко перевести лексему, переводного соответствия которой не существует в японском языке. Часто Накамура Масанао прибегает к иносказательности и бывает довольно многословен при переводе. Английское слово *escapement* (рус. спусковой механизм, регулятор) переводчик записал катаканой методом транслитерации *эсукэ:пумэнтэ* エスケープメント, дополняя перевод объяснением: *дзимэйсё:тю-ни ару бун нари, сунавати до:ки-о кинсэй-ниситэ, соно кю:соку-ни тэн-суру-о фусэгу юэн-но моно нари* 自鳴鐘中にある分なり、即ち動機を均整にして、その急速に轉するを防ぐ所以のものなり (рус. часть часов, а именно та, которая балансирует их ход, предотвращая слишком быстрое движение).

Среди других примеров описательного перевода и парафразы могут привести переводы “Help from without”: *танин-ёри тасукэ-о укэтэ дзё:дзю-суру моно-ва* 「他人ヨリ助ケヲ受テ成就セルモノハ」 (преуспевание путем получения помощи от других), или “over-government” как *сэйхо:-но гунка-о ацуёку-суру моно* 「政法ノ群下ヲ圧抑スルモノハ」 (сопротивление против подчинения закону).

Вместе с тем исследователи отмечают, что Накамура Масанао не всегда мог добиться эквивалентности как на уровне лексическом, так и на уровне смысловом. В частности, в статье, посвящённой проблемам перевода “Самопомощи” японский исследователь Фудзивара Н. сравнивает несколько переводов С.Смайлса, выполненных разными переводчиками. Отмечается, что Накамура Масанао не всегда мог перевести такие слова как *life* и *living*, поскольку японское слово *сэйкацу* 生活 тогда еще не установилось в качестве переводного соответствия для данной английской лексики. Так, *life* Накамура Масанао переводил как *сэймэй* 生命 (жизнь, душа) или *сё:гай* 生涯 (вся жизнь), но иногда неудобные для перевода части он опускал, например, *private and*

domestic life, actual life, perverted life (личная и семейная жизнь, настоящая жизнь, извращенная жизнь) и некоторые другие выражения.⁶⁵

Кроме того, Накамура Масанао не всегда эквивалентно передавал слова, связанные с понятиями общество *society* или человечество *mankind*. Перевод «сякай» для английского термина общество тогда не установился, поэтому переводчик часто опускал его. В предложении “Mankind at large are all the happier for such inventions, and are every day reaping the benefit of them in an increase of individual well-being as well as of public enjoyment” Накамура Масанао сталкивается с необходимостью перевода *mankind* и *public*. В переводе предложения *кокусэй какка-но фукуруихэй-ни хо:коку иппан-но бунъун хиби-ни дзо:сэй-суру кото нари* “民生各箇ノ福利并ニ邦国一般ノ文運日々ニ増盛スルコトナリ” для первой лексемы он выбирает перевод *накуни иппан* 那国一般 (рус.букв. обыкновенные (люди) страны), а *public enjoyment* в итоге не было отражено. Кроме того, при таком переводе пропадает противопоставление понятие *individual* и *public*, которое заложено в исходном тексте.

2.6. Влияние личных убеждений Накамура Масанао как переводчика на перевод “Самопомощи”

В переводе Накамура можно найти примеры неверной интерпретации отрывков повествования со стороны переводчика. Например, окончание предложения “But it is not the result in any case that is to be regarded so much as the aim and the effort, the patience, the courage, and the endeavour with which desirable and worthy objects are pursued:”

'This not in mortals to command success;

---

⁶⁵ Фудзивара Нобору 藤原 暹. *Нихон-ни окэру С.Смайлс “Дзидзёрон” сисо: ситэки кэнкю: 日本における S.Smiles 「自助論」思想史的研究 (I) (Исследования истории идей “Самопомощи” С.Смайлса в Японии)*. URL: <https://irdb.nii.ac.jp/01335/0002138061> (дата обращения 14.05.2023).

We will do more-deserve it.” (рус. “Но в любом случае следует рассматривать не столько результат, сколько цель, усилия, терпение, мужество и старание, с которыми человек преследует желанные им, достойные цели:

“Смертные не в силах приказывать успеху

Мы сделаем больше - заслужим его”) было переведено Накамура Масанао следующим образом: *тэнсё:-то ситэ, дзё:дзю-но тамамоно-о укэбэси* 天賞トシテ, 成就ノ賜ヲ受ベシ, что на русский буквально переводится как “мы должны принимать дар успеха как награду Неба”.

Таким образом, в данном отрывке Самюэль Смайлс делает акцент на важности процесса достижения цели, а не только на результате. Однако, согласно переводу Накамура Масанао *дзё:дзю* 成就 (завершение, исполнение) принимается как “награда Неба” (*тэнсё:то ситэ* 天賞トシテ), что полностью меняет смысл высказывания автора “Самопомощи”. Получается, что достижение результата *дзё:дзю* 成就 является подарком свыше, а человек никак не может не может повлиять на его достижение. Более того, достижение успеха становится важнее, чем процесс.

Можно выдвинуть несколько предположений о том, почему Накамура Масанао перевёл данный отрывок именно таким способом, исказив слова Смайлса. С одной стороны, исторический контекст, в котором находилась Япония в 70-х гг. XIX в., требовал от страны быстрой модернизации и “работы на результат”, чтобы страна не была завоёвана другими державами. С другой стороны, в данном переводе можно найти и отражение философский воззрений самого переводчика, о которых речь шла в подпункте 2.2., когда человек получает награду от Неба за свои заслуги и кару за преступления.

Заключение

Эпоха Мэйдзи стала важным этапом в истории Японии и японской литературы. Рассматривая перевод “Самопомощи” Накамура Масанао, вышедший в первые годы эпохи Мэйдзи, с точки зрения современной переводческой теории можно отметить несколько важных деталей.

Существующая теория перевода убедительно доказывает важность исследования экстралингвистических факторов, в том числе и культурных, влияющих на перевод текста. Поскольку норма перевода постепенно отходит от прескриптивной, всё большее внимание уделяется непосредственно переводу и его функционированию в принимающей культуре.

Несмотря на существование разного понимания основных терминов переводоведения, в частности, “эквивалентности” и “адекватности”, можно говорить о том, что Накамура Масанао сделал всё возможное для того, чтобы познакомить японского читателя с философской мыслью Сэмюэля Смайлса.

Рассматривая перевод “Самопомощи” с более консервативных позиций, например, с точки зрения А.Д. Швейцера, можно отметить потерю эквивалентности при переводе на уровне отдельных слов и предложений в результате отсутствия установившихся переводных соответствий между японскими и английскими лексемами, а также вследствие неверного толкования переводчиком отрывка. При этом, перевод можно назвать в целом адекватным, поскольку он соответствует коммуникативным условиям и задачам эпохи. С другой стороны, как уже было показано во второй главе, не каждый японец мог осилить прочтение “Самопомощи”. Если не учитывать образ целевого читателя Накамура Масанао, то его перевод можно критиковать и с позиции адекватности.

Обращаясь к скопос-теории, согласно которой целевая аудитория во многом определяет то, каким будет перевод, хочется отметить, что Накамура Масанао ориентировался на самурайское сословие. Это предопределило многие черты перевода “Самопомощи” от стиля повествования до полноты перевода. С точки зрения скопос-теории, Накамура Масанао соединил в переводе цели

страны, которая нуждалась в знаниях об устройстве современного общества на Западе, и свои собственные цели, связанные с идеями просвещения. Накамура Масанао не удалось добиться эквивалентности и если рассмотреть это понятие в определении К. Норд, когда переводчик должен быть “верен” автору, не противоречить ему, поскольку в тексте находятся примеры отражения личных взглядов переводчика на предмет.

Обращаясь, наконец, к идеям “манипулятивной школы” перевода, можно упомянуть о том, что в эпоху Мэйдзи переводы занимали центральную роль в литературной полисистеме. В такой ситуации граница между переводом, адаптацией и национальной литературой размывается. Согласно воззрениям Басснетт и Лефевр, переводчик может позволить себе значительные преобразования текста, особенно под влиянием принимающей культуры. А. Лефевр писал о допустимости добавления новых смыслов (addition) или отказа в переводе от незначительного (omission), и в примерах, описанных выше, мы находим оба способа “манипулирования” по Лефевру в переводе “Самопомощи”. Учитывая культурологический фактор и существовавшую в Японии традицию перевода, мы предполагаем, что для Накамура Масанао отказ от перевода некоторых глав не был неестественным решением. Во-первых, адаптации воспринимались в эпоху Мэйдзи наравне с оригиналом, а во-вторых, с точки зрения ориентации на потенциального читателя, у переводчика на это было полное право. Описанные историко-культурные факторы также позволяют оценить функционирование в принимающей культуре перевода “Самопомощи”. Огромные продажи книги, появление авторов-последователей, писавших романы об успехе, а также издание журналов, посвященных этой же теме, говорят об огромном влиянии текста перевода, сопоставимом с влиянием оригинала в англоязычной культуре. “Манипулятивная школа” перевода отходит от оценки адекватности и эквивалентности текстов, но с точки зрения данной школы Накамура Масанао проделал впечатляющую работу над тем, чтобы наладить диалог и взаимообогащение двух культур.

Обобщая сказанное в первой и второй главах, обозначим принципы перевода “Самопомощи” как общественно-политического труда.

Во-первых, Накамура Масанао сохраняет ориентацию на потенциального читателя. Об этом свидетельствует применение графических обозначений, использование нескольких вариантов перевода в случае отсутствия переводного соответствия между японским и английским языками. К экстралингвистическим факторам, повлиявшим на выбор этого принципа относятся: движение к единству письменного и устного японского языка, дидактическая функция исходного текста и перевода.

Во-вторых, Накамура Масанао относится к оригиналу “Самопомощи” с уважением, всё-таки не отрицая значимость исходного текста. Он следует принципу сохранения лексической наполненности текста, прибегая к глоссированию текста. Необходимость последующего применения читателем знаний, полученных из труда Сэмюэля Смайлса, определяет стремление подобрать соответствующую иероглифику и объяснить лексические лакуны в японском тексте. Переводчик сохраняет дух оригинала, переводит основную часть имен и географических названий, хотя и позволяет себе извлекать отрывки, неважные для повествования.

Наконец, Накамура Масанао создает неологизмы путем поморфемного перевода английских слов. Транскрибированные слова часто сопровождаются пояснениями. Использование этого приема можно трактовать и как ориентацию на читателя, его понимание текста, так и как следование оригиналу, поскольку в таких случаях Накамура Масанао намеренно не избегает сложных для перевода отрывков.

Таким образом, во многом новаторский перевод “Самопомощи” можно охарактеризовать как успешный с точки зрения доступности для читателей, удачных переводческих лексических решений, влияния на последующую общественно-политическую и литературную традиции.

Список использованной литературы и источников

Источники:

- 1.Smiles, Samuel. Self-Help. // Online Library of Liberty : [сайт]. — URL: http://files.libertyfund.org/files/297/Smiles_0379.pdf (дата обращения: 14.05.2023).
- 2.Smiles, Samuel. *Сайкокуруссихэн 西国立志編* (Жизнеописание успешных людей стран Запада). // NDL Digital Collections : [сайт]. — URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/755558/1/1> (дата обращения: 14.05.2023).

Использованная литература:

На русском языке:

- 3.Аракава Ё. Неологизмы эпохи Мэйдзи как зеркало общества // Лингвокультурная эволюция Японии в информационном общества. — СПб : Изд-во ВВМ, 2018. — С. 274.
- 4.Баснетт Сьюзен Истоки и развитие переводоведения в 1975-2016 гг // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №4. с. 31-44.
- 5.Гарусова Е. В. «Буквализм» и «Вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. №1.
- 6.Гарусова Е. В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода:специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверской государственный университет. — Тверь, 2007. — 173 с.
- 7.Десницкий А.С. Теория перевода после Ю. Найды: скопос вместо эквивалента.URL:https://bogoslav.ru/article/1595663?utm_source=pocket_saves#_ftn2 (дата обращения 28.03.2023)
- 8.Комиссаров, В. Н. Введение в теорию перевода. — М.: Высш.шк., 1990.— 253 с.

- 9.Санина, К. Г. Специфика перевода и адаптации литературных произведений в Японии в эпоху Мэйдзи (1868-1912) // Вестник Центра японоведения Восточного института Дальневосточного государственного университета. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. — С. 53-72.
- 10.Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
- 11.Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX века. — М., Челябинск: Социум, 2020.— 378.

На английском языке:

- 12.Even-Zohar, Itamar. The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem. // Poetics Today. — 1990. — № 1. — С. 45-53.
- 13.Even-Zohar, I. Laws of Literary Interference // Poetics Today. — 1990. — № 1. — С. 53-73.
- 14.Fielden K. Nakamura Keiu and Samuel Smiles: A Victorian Confucian and a Confucian Victorian. // Victorian Studies . — 1968. — № 12. — С. 155-176.
- 15.Hermans T. Translation between Poetics and Ideology // Translation and Literature . — 1994. — № 3. — С. 138-145.
- 16.Hirakawa S. Japan's Turn to the West // Modern Japanese Thought. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — С. 85.12.
- 17.Jawad, K. J. Skopos Theory: Basic Principles and Dericiencies // Journal of the College of Arts. University of Basrah. — 2006. — № 41. — С. 27-46.
- 18.Kinmont, E. H. Nakamura Keiu and Samuel Smiles: A Victorian Confucian and a Confucian Victorian // The American Historical Review. — 1980. — № 3. — С. 535-556.
- 19.Nida, E. A Framework for the Analysis and the Evaluation of Theories of Translation. // Translation: Application and Research, ed. Richard E. Brislin. New York: Gardner Press, 1976. P. 64.

20. Ryu Si-hyun. Multiply-Translated Modernity in Korea: Samuel Smiles' Self-Help and its Japanese and Korean Translations // International Journal of Korean History. — 2011. — № 2. — С. 153-180.
21. Timothy J. Van Compernelle. A Utopia of Self-Help: Imagining Rural Japan in the Meiji-Era Novels of Ambition // Harvard Journal of Asiatic Studies. — 2014. — № 1. — С. 61-103.
22. Travers T.H.E. Samuel Smiles and the Origins of "Self-Help": Reform and the New Enlightenment. // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. — 1977. — № 2. — С. 161-187.
23. Xiaoyan, Du Brief Introduction of Skopos Theory // Theory and Practice in Language Studies. — 2012. — № 2. — С. 2189-2193.
24. Yan, C. and Huang, J. The cultural turn in translational studies. // Open Journal of Modern Linguistics. — 2014. — № 4. — С. 487-494.
25. Zhang, B. Innovative Thinking in Translation Studies: The Paradigm of Bassnett's and Lefevere's „Cultural Turn” // Theory and Practice in Language Studies. — 2014. — № 10. — С. 1919-1924.

На японском языке:

26. Мидзуно Акира 水野 的. *Киндай нихон-но бунгакутэки тагэн сисутэмутто хоньяку-но исо: - тёкуяку-но кэйфу* 近代日本の文学的多元システムと翻訳の位相 — 直訳の系譜 (Литературная полисистема современной Японии и топология перевода - история буквального перевода) // Общество устного и письменного перевода Японии — URL: http://honyakukenyu.sakura.ne.jp/shotai_vol1/02_vol1_Mizuno.pdf (дата обращения: 16.05.2023).
27. Мидзуно Акира 水野 的. *Мэйдзи сё:ки-но хоньяку бунтай кихан* 明治初期の翻訳文体規範 (Нормы письменного перевода в ранний период Мэйдзи) // Общество устного и письменного перевода Японии : [сайт]. — URL:

http://honyakukenyu.sakura.ne.jp/shotai_vol5/01_vol5-Mizuno.pdf (дата обращения: 16.05.2023).

28. *Окамото Хироси* 岡本 洋之 . Накамура Масанао-га рисо:-тосита нингэндзо:-ни кан-суру итико:сацу: эйкокурю:гакутёкуго-но тёсаку-но кэто:-кара 中村正直が理想とした人間像に関する一考察 : 英国留学直後の著作の検討から (Размышления о фигуре человека как идеала Накамура Масанао: из рассмотрения его произведений сразу после возвращения после обучения в Англии). Сборник статей по педагогике. — 1989. — №15. — С.13-22. URL: <https://dlisv03.media.osakacu.ac.jp/contents/osakacu/kiyo/111E0000012-15-2.pdf> (дата обращения 14.05.2023)

29. *Фудзивара Нобору* 藤原 暹. *Нихон-ни окэру С.Смайлс “Дзидзёрон” сисо: ситэки кэнкю:* 日本における S.Smiles 「自助論」思想史的研究 (I) (Исследования истории идей “Самопомощи” С.Смайлса в Японии). URL: <https://irdb.nii.ac.jp/01335/0002138061> (дата обращения 14.05.2023).

30. *Фукуда Махито* 福田眞人. *Мэйдзи хонъяку-ни окэру омосиро* 明治翻訳語におけるおもしろさ (Интересность перевода в эпоху Мэйдзи). Сборник культурно-лингвистических исследований. —2008. — №7. — С.133-145. URL: <http://altmetrics.ceek.jp/article/hdl.handle.net/2237/10135> (дата обращения 14.05.2023)

31. *Янакабу Акира* 柳父 章. *Нихон-ни кэру хонъяку дзо:го* 日本における翻訳造語 (Переводные неологизмы в Японии) // Исследования международной языковой коммуникации : [сайт]. — URL: <https://www.lang.nagoya-u.ac.jp/proj/sosho/7/fukuda.pdf> (дата обращения: 16.05.2023).

